

ВИКТОР КАПИТАНЧУК

Иконология тварного мира

*Метод определения духовной окрасченности
тварных реальностей*

Виктор Капитанчук

Иконология тварного мира

«Издательские решения»

Капитанчук В.

Иконология тварного мира / В. Капитанчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857483-2

В книге содержится методология рассмотрения тварного мира в свете божественного откровения. «Иконология» — учение об образах, речь идёт не о св. изображениях, созданных человеком, а об образах вообще; о всех образах, существующих в тварном мире. Образы в твари и всё в тварном мире имеет своим началом Бога, и вне Бога нет ничего, что имело бы начало в чём-то ином, они происходят от высших Божественных Первообразов. Но как? И что происходит с ними в созерцаемом нами тварном мире?

ISBN 978-5-44-857483-2

© Капитанчук В.
© Издательские решения

Содержание

Православная иконология тварного мира	7
Что такое «икология» (предисловие)	7
1. Цельное знание о мире – «икология»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Иконология тварного мира

Виктор Капитанчук

Редактор Илья Капитанчук

© Виктор Капитанчук, 2018

ISBN 978-5-4485-7483-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

“Не случайно и не напрасно этот мир был задуман, но чтобы он мог внести свою лепту в осуществление определенной полезной цели и для большого блага всего сущего, - раз уж он действительно служит для разумных душ наставником и детоводителем к богопознанию, ведя ум через видимое и чувственное к созерцанию невидимого...

*Бог, создавший великое и устроивший...
да даст вам во всем разумение Его истины,
чтобы вы из видимого познавали невидимое,
из величия и красоты тварей собирали
подобное понятие о Сотворившем нас...
Да даст нам и в земле, и в воздухе, и в небе,
и в воде, и в ночи, и во дне, и во всем видимом
сбирать ясные напоминания о Благодетеле.
Ибо не оставим никакого времени грехам, ни
врагу не уступим места в сердцах наших, если
через непрестанное памятование будем давать
в себе жительство Богу, Которому всякая слава
и поклонение, ныне, присно, и во веки веков.
Аминь.”*

Свт. Василий Великий

О том, что человек и не только человек, но и всё творение Божие, являются Божественной иконой, Церковь говорила всегда. Об этом писали многие святые отцы. Иногда, даже весьма грозно, по отношению к тем, кто не видел в сущностях тварного мира иконического отображения высших Божественных Первообразов.

Святой Максим Исповедник писал: «прокляты те, которые не научились постигать из сущих (тварных реальностей – В. К.) Причину и природные свойства этой Причины (т. е. Творца – Бога – В. К.), то есть Силу и Божество. Ибо тварь взывает своими делами и как бы возвещает тем, кто обладает духовным слухом, собственную Причину, троично воспеваемую, то есть и Отца, и неизреченную Его Силу, и Божество, то есть Единородное слово и Духа Святого. (Творения преподобного Максима Исповедника, «Мартис», 1993, кн. 2, с. 47).

То есть Бог и как Причина сущего и Его природные свойства и прежде всего троичность, раскрываются при взгляде на творение как на икону. Раскрываясь в творении природные свойства Божественных Ипостасей освещают его светом истины.

Рассмотрению мира как иконы Божией в том числе в конкретных проявлениях и применении иконологического метода для опознания духовной окаченности тварных реальностей – истинная ли это икона или подверженная искажению и несовершенству – этому и посвящены материалы, содержащиеся в этой книге.

Что же даёт нам иконическое видение мира? Во-первых, воспринимая всё сущее как икону Божию, мы воздаём хвалу и благодарение Творцу всего сущего.

Иконология помогает понять смысл различия, особенностей разных людей, народов, культур, учений.... Этим расширяются возможности понимания между людьми и культурами, помогают увидеть в другом образ Божий по-другому явленный.

Сопоставление тварных образов с догматическим учением Церкви о Боге и Христе, о вечных Божественных Первообразах позволяет судить о том, насколько истинными или искажёнными являются образы и структуры тварного мира.

В конечном счёте, иконология ведёт к «цельному знанию», гармонично сочетающему Божественное Откровение и светскую культуру.

Православная иконология тварного мира

Что такое «иконалогия» (предисловие)

Есть два похожих слова: «иконоведение» и «иконалогия». Иногда в различных текстах они взаимозаменяемы. Ими обозначают учение об иконах, исследование икон. Имеются в виду иконы, написанные красками на доске или каким – либо другим образом изготовленные священные изображения Господа, Божией Матери и Святых. В этом случае, действительно, речь идёт о ведении, то есть знании, исследовании св. икон. Думается, что в этом случае русскому языку, в самом деле, более свойственен термин «иконоведение».

«Иконалогия» – это в переводе с греческого учение об образах. Именно в таком смысле и представляется нам наиболее правильно и удобно использовать этот термин. Причём в этом случае речь идёт не о св. изображениях, созданных человеком, а об образах вообще, о всех образах, существующих в тварном мире.

И как бы ни были замутнены или искажены эти образы в твари, всё равно и они, как и всё в тварном мире, имеет своим началом Бога, и вне Бога нет ничего, что имело бы начало в чём-то ином.

Стало быть, и они происходят от высших Божественных Первообразов. Но как? И что происходит с ними в созерцаемом нами тварном мире?

Вот именно это, и призвана изучать иконалогия.

Раньше, рассматривая вопросы о том, как проявляется Премудрость Божия в образах тварного мира, некоторые православные философы использовали термин «софиология». Но, увы, вокруг этого термина скопилось столько неясного и невыясненного, столько спорного, связанного именно с тем, как понимать Софию, премудрость Божию, проявленную в твари, что начали даже звучать обвинения в ереси одних богословов со стороны других.

К спокойному и глубокому исследованию вопросов начала примешиваться человеческая страстность. Поэтому лучше оставим понятие «софиологии» для той области, которая, действительно, занимается специально этим вопросом – о Софии, Премудрости Божией. Тем более, что для рассмотрения нашего вопроса об образах и структурах тварного мира и о соотношении их с Высшими Божественными Первообразами нет необходимости обязательно затрагивать сложнейший богословский вопрос о Софии Премудрости Божией.

Итак, представляется, что термин «иконалогия» настолько идеально подходит для нашей цели, что лучшего, пожалуй, ничего и не придумаешь. В этом смысле как учение об образах и структурах тварного мира в свете Божественного откровения мы и будем использовать его в дальнейшем, оставив термин «иконоведение» для исследования собственно св. икон.

Весь Божий мир предстанет перед нами как некая Божия икона, хотя, как мы уже говорили, далеко не все образы в нём столь же чисты и столь же ясно отображают Первообразы, как те св. иконы, на которые обращается молитвенный взор верующего в храме Божиим или в святом углу его жилища.

Эти образы мира, к сожалению, не столь чисты и святы, но они существуют. Среди них нам приходится жить и приходится так или иначе их осмысливать.

Научный подход к этому вопросу давно уже осознан как, хотя в чём-то и полезный, но явно недостаточный, оторванный от основ нашей веры, и способный приводить иногда к катастрофическим заблуждениям.

И без обращения к Божественному откровению, если мы действительно стремимся истинно познать окружающий мир, а не так как нам бы в силу тех или иных причин хоте-

лось бы, без обращения к Божественному откровению, содержащемуся в Священном Писании и Священном предании Церкви, – сделать это просто невозможно.

И единственный метод, позволяющий сделать это – осознать вслед за святыми отцами образы мира как отображение высших Божественных первообразов – метод иконологический.

1. Цельное знание о мире – «иконология»

Вследствие великой трагедии человеческой истории – отделения Западной Церкви от полноты Православия – в христианской Европе стало возможным появление и развитие секулярного сознания. Православным оно было чуждо до тех пор, пока не было перенесено насильственно с Запада на русскую почву императором Петром I.

Однако, благодаря неповрежденности Православной веры в России, антагонизм между Православием и секулярным сознанием, секулярным отношениям к мирским проблемам продолжал сохраняться. Это побуждало наиболее духовно глубоких и чутких людей России, начиная со славянофилов, критически относиться к западной цивилизации, западническому мировоззрению, искать обретения «цельного знания», в котором православная вера и человеческая культура находились бы в полной гармонии.

К этой же цели было направлено и так называемое «русское религиозно-философское возрождение». Так оценивали свою задачу наиболее выдающиеся и наиболее стремившиеся к воцерковлению мыслители, начиная с Вл. Соловьева.

Как писал прот. В. Зеньковский: *«Если брать его (Соловьева) творчество в целом, в его основном замысле, то ясно, что темы Соловьева определялись потребностью найти основы цельного синтеза религиозной, философской, научной, общественной мысли. Пусть решения Соловьева все или почти все требуют пересмотра, но самый замысел остается все тем же – столь же насыщенным и дорогим русской мысли, каким был тогда»*. [1]

Так же понимали свою задачу и о. Павел Флоренский, и прот. Сергей Булгаков, и другие мыслители русского религиозно-философского возрождения.

Однако, синтез этот не удался.

Причина, очевидно, заключалась в том, что элементы секулярной культуры или внецерковной мистики не могут быть органично соединены с православной верой, если они берутся без изменения, без православного их переосмысления. Невозможно воцерковление без покаяния, без крещальной купели, а в трудах русских религиозных мыслителей конца XIX – начала XX веков все эти внецерковные реалии брались как нечто самостоятельное, совершенно независимое от церковной истины и могущее ее дополнить.

Отсюда эти тщетные усилия совершить «синтез», найти цельное знание не в церковной ограде, введя туда очищенную покаянием светскую культуру, а где-то посередине, между Церковью и внецерковным миром.

В этих попытках приходилось «подлаживать» православие к внешнему знанию, в результате чего происходило неизбежное искажение знания церковного, его расцерковление. Именно здесь причина неудачи.

Но возможно ли в принципе «цельное знание», и что делает его возможным? Если цельное знание основано на Божественном Откровении, а предмет его рассмотрения – многообразие человеческого опыта, человеческой культуры, то что может их соединить в нечто органически целое? Существует ли этот объединяющий фактор, или же религиозное откровение и естественный человеческий опыт – это две, если и пересекающиеся плоскости, то только по математической прямой, неимеющей собственного конкретного содержания.

Некоторые так и думают, так и чувствуют. Религия, дескать, это – вертикаль, культура – горизонталь, и они совершенно автономны друг от друга, существуют сами по себе.

Не выясняя здесь откуда взялось такое представление, нужно только констатировать его абсолютно неправославный характер.

Трансцендентны друг для друга, неслиянны друг с другом Божественная и тварная природы, природы, но не образы! Напротив, Православная Церковь знает и утверждает, что и человек и весь мир сотворены по образу Божию и по образу Христову. Вот эта сообразность

тварного мира высшим Божественным Первообразами, иначе говоря, иконность тварного мира и дает принципиальную возможность существования цельного знания о мире, основанного на Божественном Откровении и потому имеющего безусловный характер.

Согласно святоотеческому учению, образы тварного мира неслучайны, они суть отражения нетварных Божественных идей, вечных первообразов всей твари, по которым и сотворен Богом наш мир.

Св. Иоанн Дамаскин в своем «Точном изложении Православной веры» пишет: *«Бог созерцал все вещи прежде бытия их от вечности, представляя в уме Своем, и каждая вещь получает бытие свое в определенное время, согласно с Его вечной, соединенной с хотением мыслью, которая есть предопределение и образ и план»*. [2]

Это учение о вечных божественных первообразах тварного мира находило свое выражение еще ранее у св. Григория Богослова:

«Мирородный ум рассматривал... в великих Своих умопредставлениях Им же составленные образы мира, который ясно воспроизведен впоследствии, но для Бога и тогда (мир) был настоящим. У Бога все перед очами и что будет, и что было, и что есть теперь». [3]

Эта же мысль повторена и св. Максимом Исповедником: *«Творец от вечности предсуществовавшее в нем ведение о всем сущем осуществил и произвел в дело, когда восхотел»*. [4]

Согласно учению св. отцов, вечные Божественные идеи – первообразы мира есть вместе с тем и воления Божии о мире.

«Их место, – пишет Вл. Лосский, – не в Сущности, а в том, что «Сущности последует», в Божественных энергиях. Именно так Св. Дионисий Ареопагит и характеризует «идеи или образы», которые являются «причинами, придающими сущность вещам... ибо ими Сверхсущностный Бог предопределил и создал всяческая». [5]

Теория образа в святоотеческом богословии была наиболее полно разработана в период иконоборческих споров. Как указывает в своей работе, посвященной данному вопросу, В. М. Живов, [6] это развитие теории образа явилось продолжением богословствования Св. Дионисия Ареопагита и Св. Максима Исповедника, который в свою очередь развил учение великих Каппадокийских Отцов.

В. М. Живов так излагает учение преп. Максима Исповедника: *«Каждый предмет (ноэтический или вещественный) обладает своим логосом, и вся эта совокупность логосов как множество в единстве содержится в Логосе, Слове Божием: Логосы суть божественные веления о сущем (эта концепция восходит к Дионисию Ареопагиту, и Максим ссылается на него). Предшествующие в Боге логосы нашего бытия образуют замысел о сотворенном»*.

Этот замысел Божий во всей полноте осуществляется в Царстве Небесном, где тварные образы соединяются со своими божественными вечными первообразами.

В творении, еще не обожествленном, как излагает святоотеческое учение В. М. Живов, *«образ отличен от первообраза способом бытия, единство же их основано на проникновении в образ энергии первообраза. По мере того, как образ архетипа (первообраза) наполняет образ, способ бытия образа, преодолевая основные оппозиции, отделяющие образ от первообраза, близится к способу бытия первообраза. Это и есть возвращение образа к первообразу, предмета к своему логосу, обожение человека и космоса»*.

Что же является начальным первообразом всех частных первообразов творения?

Согласно Священному Писанию, источным Первообразом человека является Образ Божий.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт.1,26,27). Церковь, как и человек, согласно Св. Максиму Исповеднику, *«носит тип и образ Бога, поскольку она типически и подражательно обладает той же энергией (действованием), что и Бог, как обладает энергией всякий «образ и архетип»*.

Человек есть также образ и всего мира (это умозрение Св. Максима связано с Каппадокийцами). Поэтому именно через человека «все тварное приходит к своим логосам, к своим первообразам». [7]

«Поскольку Церковь и человек (это соотнесенные предметы, образы друг друга) эту миссию осуществляют, вместе с ними к спасению движется и весь космос, все предметы постоянно в природном движении приближаются к предлежащим им логосам». Таково православное учение Св. Максима Исповедника и других Отцов о сообразности человека, Церкви и всего тварного мира Богу и друг другу.

В недавнее время великий иерарх и богослов Русской Церкви Св. Филарет, митрополит Московский, также писал о Церкви как о мистической основе мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.